

Шея Шуны переломилась пополам. Пальцы впились в его плоть и раздробили кости. Отсечённая голова полетела по воздуху.

Катя позвала Шуна по имени.

Однако Шуна даже теперь сохранял спокойствие. Его голова описала в полёте дугу, но вместо того, чтобы упасть на пол, вдруг поплыла по воздуху, словно подвешенная на невидимой нити. Кровь капала с его шеи. Голова вампира повернулась в воздухе и оскалилась, обнажая клыки.

— Катя, это обязывающий контракт. Уходим.

Гил, закончив регенерировать голову, пронзил сердце человеческого тела Шуны. Он вырвал его голыми руками из его груди и разорвал на части.

Тем временем человеческое тело, которое использовал Шуна, начало двигаться само. Его движения были неуклюжими, как у деревянной марионетки, подвешенной за ниточки, но, тем не менее, оно с силой швырнуло Гиля в сторону. Удар оказался настолько сильным, что нога человеческого тела сломалась в момент удара.

Голова Шуны, парящая в воздухе, медленно опустилась на пол. Свет, горящий в его глаза, потух.

— Катя... — устало произнёс он. Катя тут же отреагировала и подняла голову Шуны. — Нет необходимости сражаться с ним сейчас. Оставь это Ашану и отступай.

Гил, отброшенный к стене, снова встал на ноги.

— Сейчас мы ничего не можем сделать. Без Шакала и без Кадуши...

Но Катя всё ещё колебалась.

— Катя.

— Он же даже не Редхорн, тогда почему...

— Это не просто физическое восстановление... — слова Шуны становились всё более прерывистыми. — Думаю, причина в дополнении ко второму пункту четырнадцатой статьи договора... Я должен был это предвидеть...

Катя больше не держала Джейда, но он всё равно был так поражён происходящим, что не шевелился.

— Обязывающий контракт?

Розали перестала кричать и содрогаться всем телом, теперь она неподвижно лежала на полу.

Простреленная голова Гила регенерировала, но сам он вёл себя странно. В отличие от предыдущего раза, сейчас его как будто совершенно не беспокоило состояние хозяйки. Он даже не взглянул на умирающую Розали.

Однако стоило Кате пошевелиться, и он тут же отреагировал. Он бросился за ней, заставляя пол под ногами содрогаться.

Хермон преградил ему путь, чтобы выиграть немного времени для побега Кати. Синдрик раскрыл пасть, обнажая окровавленные клыки. Гил отскочил назад, но клыки Хермона успели задеть его кожу. Одна капля — это всё, что нужно было Хермону.

— Катя, уходи, — сказал Хермон, глотая кровь.

В ту же секунду Гил остановился, и Катя побежала, не оглядываясь. Несколько секунд было тихо.

Брови Хермона слегка дрогнули, и он нахмурился. Ему было чему удивляться. Уникальная способность рода Синдрик могла сохранять силу как минимум двадцать четыре часа, и не имело значения, насколько мало крови жертвы он получил. Прежде он уже брал под контроль тело этого молодого вампира и играл с ним как вздумается.

Растерянная девушка-вампир из рода Бистмонд оставалась поодаль и не рвалась в бой, как и велел ей хозяин.

Руки Гила дрогнули. Со звуком ломающихся костей и рвущихся мышц его тело снова задвигалось. Согнутая в обратную сторону рука потянулась к Хермону. Все его раны мгновенно зажили.

— Ашан.

К счастью для Хермона, с ним были его товарищи.

Ашан появился словно тень и возник перед Гилом. Он заглянул в глаза молодого вампира, похожие на два драгоценных аметиста. Из-за взгляда вампира из рода Найтмер глаза Гила расфокусировались. Он остановился, как будто прибор, лишённый питания.

— Он в каком-то странном состоянии, — с любопытством заметил Ашан. — Думаю, забирать его будет проблематично. Как считаешь, Хермон?

Хермон кивнул.

— Тогда оставим его... Он больше не в критическом состоянии, его раны зажили. Хотя обидно уходить с пустыми руками... — Ашан Найтмер устрашающе улыбнулся. — Полагаю, по вине братьев Травеа в прошлый раз ты страдал от ужасных кошмаров. Поэтому я позволю тебе увидеть то, о чём ты мечтаешь. По крайней мере, во сне. В конце концов, отчаяние и самоистязание — лучший стимул для роста молодых вампиров.

Ладонь Ашана закрыла глаза Гила.

Через несколько мгновений Хермон и Ашан уже исчезли.

С Гилом, застывшим, словно каменная статуя, остался Джейд. Он стоял, сжимая в руках алебарду. Палач оглянулся, чтобы понять, есть ли хоть кто-то, на чью помощь он мог бы рассчитывать. Но он был единственным человеком, до сих пор стоящим на ногах. А Дарси — единственным вампиром, который ещё мог двигаться.

— Дарси, сюда.

Дарси встала и подбежала к Джейду. Когда он кивнул, она один раз укусила его за руку.

Фэй очнулась первой. У неё не было серьёзных травм. Открыв глаза, первым делом она бросилась к Рену.

— Мисс Хэкман! — крикнул Джейд. — Гил попал под воздействие техники рода Найтмер. Осторожно. Возможно, он не в себе. И, судя по всему, был активирован его обязывающий контракт с хозяйкой.

Убедившись, что Рен лишь слегка ранен и его жизни ничего не угрожает, Фэй подняла с пола своё оружие.

— Как это произошло? Что случилось?

Гил начал приходить в себя. Кончики его пальцев понемногу зашевелились. Взгляд ещё не вернул ясность, но глаза уже горели фиолетовым.

— Да, это обязывающий контракт. И на этот раз хозяйка без сознания и не может помочь, так что нам придётся разбираться самим. — Джейд провёл кончиком языка по губам. — Дарси, спрячься. Ты будешь только мешать. Когда этот чокнутый очнётся от кошмара, кошмар наступит для всех нас.

— Но если это обязывающий контракт, включённый в дополнение... значит, цена его активации

— жизнь хозяина?

— А ты неплохо осведомлена. Да, всё верно.

Гил начал реагировать на стоящих перед ним людей.

— Я мало знаю о силе рода Найтмер. Но, похоже, как только он убьёт Ашана во сне, сразу нападёт на нас наяву.

Когда Фэй заняла оборонительную позицию, Джейд сказал:

— Будь осторожна, не подпускай его слишком близко. Его тело довольно сильное. Более того, согласно второму пункту четырнадцатой статьи дополнения к Лондонскому договору... в случае ранения он будет регенерировать бесконечно, а его хозяйка будет расплачиваться за это своей жизнью. До тех пор, пока сама не погибнет.

— Как нам разбудить его? — растерянno спросила Фэй.

— Нам придётся ждать, пока он проснётся сам... Или избить его. — Поколебавшись, Джейд добавил: — Не стоит рисковать жизнью, но если это возможно, давай попробуем усмирить его раньше, чем его хозяйка погибнет. Это всё, что мы можем сделать.

— Подожди, обязывающие контракты ведь обычно не заключаются... Зачем это понадобилось мисс Эвенхарт?

— Никто не заключает его просто так. Только в безвыходной ситуации... После расправы над семьёй Эвенхарт Роуз и Гил пропали на два года. Никто не знал, где они были и что делали до того, как Гарри нашёл их... — Джейд сузил глаза. — Первым делом надо утихомирить этого монстра. Тогда и поговорим.

Обязывающие контракты считаются дополнением к Лондонскому договору, но их редко используют. Когда вампир получает смертельную рану, он может исцелиться ценой жизни своего хозяина, игнорируя принципы Лондонского договора. Именно поэтому случаев, когда такие договоры заключаются с вампирами, очень мало.

Вампир почти бессмертен, пока у него есть достаточный запас крови, поэтому в этом договоре нет необходимости. За исключением нескольких, очень немногих вампиров с особыми обстоятельствами.

Розали была без сознания. Джейд с тревогой смотрел на кровь, которая, не останавливаясь, лилась из раны на её руке.

— Эй, Гилхельм! — крикнул он. — Остановись и приди в себя. Такими темпами Роуз умрёт! И тогда тебе тоже не жить!

Гил молчал.

Ответом была лишь тишина.

Оглушительная тишина.

После минутного молчания Гил бросился к Джейду и Фэй. Джейд отразил атаку Гила, невольно вспоминая об их драке в Белфасте. Тогда они дрались не по своей воле, но теперь невозможно было понять, друзья они или враги. Будучи под контролем Хермона, Гил не совершил ни одной смертельной атаки, однако сейчас определённо стремился прикончить его.

Одолеть Гила, не нанеся ему серьёзных ран, было попросту невозможно. Спешка была недопустима. Нужно было поймать его, но при этом не бить и не ранить. Джейд изо всех сил старался следовать этому плану, ведь иначе Розали действительно могла умереть.

Оказавшуюся бесполезной алебарду пришлось отбросить. Но от одной только мысли о необходимости сражаться голыми руками с вампиром, чья физическая сила внушительна даже по меркам вампиров, хотелось плакать. Гил нападал снова, снова и снова, как будто даже не собирался приходить в себя.

Дарси была медлительной, и ей отрубили голову и разорвали тело на несколько частей раньше, чем она успела вонзить клыки в Гила.

Кошмар, насланный Ашаном, развеялся, но Гил не пришёл себя. Он схватил Джейда за шею и прижал к стене. Гил словно обезумел.

— Чёртов Элиас, зачем ты научил его драться в ближнем бою?! — яростно прошипел Джейд. — Эй, ты собираешься и дальше драться со мной? Чёрт, в твоих движениях и правда нет ни капли грации. Очнись!

Отброшенная в стену Фэй потеряла сознание, из её головы текла кровь. Рен, придя в себя, подхватил свою хозяйку, но сам был слишком напуган, чтобы вступить в бой.

Джейд почувствовал, что в глазах у него темнеет. Если он ранит Гила, тот снова потратит на исцеление жизненные силы Розали, которые и без того почти исчерпаны.

Ситуация казалась безысходной. Джейд держался из последних сил и молился, чтобы кто-нибудь пришёл на помощь.

— Прекрати и приди в себя!

Послышались тихие шаги.

— Ты действительно собираешься дать Роуз умереть?!

Джейд был на грани и из последних сил хватался за угасающий разум. Гил схватил его за голову и ударил об пол.

— Гил, пожалуйста! — Джейд отчаянно схватил Гила за руку. Он обвил руками его шею и плечи и крепко сжал. Он попытался навалиться на него всем своим весом и прижать к полу, но Гил был невероятно силен. В конце концов рука Джейда с хрустом сломалась.

— Джейд, держись.

Удивившись, Джейд поднял голову. Быстро, словно ветер, что-то пронеслось рядом с его рукой. Копьё пронзило шею Гилхельма насквозь, остриём воткнувшись в пол. Второе копьё угодило в спину Гилхельма.

Два тонких чёрных копьё длиной с человеческий рост пронзили тело Гила, сложившись в форме креста. Отсюда их название — «перекрёстные копьё». Оружие, способное запечатать вампира.

Остриё перекрёстного копьё вонзилось в пол, не позволяя Гилу двигаться.

Послышался звук развевающегося тяжёлого пальто.

Голос мужчины не дрожал, но в нём слышались нотки переживания.

— Гил, ты должен остановиться. Или ты действительно хочешь убить Роуз?

В тот же момент Гил дёрнулся, поэтому Джейду пришлось изо всех сил держать его.

Гил упал, упёршись коленом в пол. Остриё копьё вонзилось глубже.

— Поспи.

Мужчина протянул руку и закрыл глаза Гила. Гил рычал и сопротивлялся, обнажая клыки, но понемногу начал замедляться. Незадолго до того, как его глаза закрылись, он пришёл в себя и увидел человека, который его запечатал. А ещё он заметил Розали, лежащую на полу. На мгновение его поразил шок, но через секунду его глаза закрылись.

Мужчина, что без особых усилий запечатал разбушевавшегося вампира, убрал руку с глаз гила. Убедившись, что Гил полностью остановился, Джейд тоже убрал руки.

— Ох, моё плечо... И рука... — Джейд схватился за пульсирующее от боли плечо и, тяжело дыша, упал на пол, но через минуту снова поднялся.

Гил был в бессознательном состоянии с опущенной головой.

Джейд встал, бросил взгляд на мужчину, который не проявил к нему ни капли сочувствия, и проворчал:

— Гарри Мур.

Мужчина по имени Гарри отвернулся от Гила и посмотрел на Джейда.

— Джейд, отлично выглядишь.

— Я? Отлично выгляжу? Ты разве не видишь, что у меня сломана рука?

— Не драматизируй, твоя сломанная рука заживёт за неделю. На сожаления нет времени.

С этими словами он поднял Розали на руки.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4798174>